

Как для меня началась КбрД (история Конторы братьев Дивановых глазами Жоры Томе)

Посвящается Андреичу и Терентичу
(Ване Комиссаруку и Юрику Терентьеву)

Предисловие

Несколько слов перед тем, как перейду к основному содержанию.

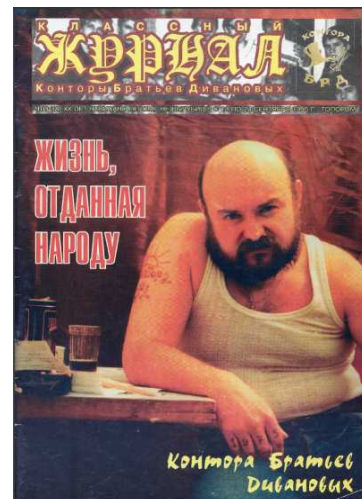
Во-первых, о посвящении сего произведения. Тем, кто читал мой опус «Байки ММФ79» (https://drive.google.com/file/d/1GZxh89_yWk91g_bYL8GDghZldQCl7N4z/view?usp=sharing), известно, что наш курс, означенный годом окончания Универа в названии текста и имеющий особое отношение к Конторе братьев Дивановых (об этом ниже), праздновал летом 1999

года свое 20-летие. И Ваня Комиссарук, мой друг, однокурсник и конторщик (кстати, Первый официальный Президент Конторы), позвал на банкет, посвященный сему событию, в качестве «куртульной»

программы братьев. Приехали – Вова Руднев, Марат Сафаров, Юра Терентьев, Вова Дуда с женой и тогдашний Президент Конторы – Игорь Кириевский. И сидя на берегу Обского моря на базе отдыха Универа в Бурмистрово, мы (конторщики и, как они нас ласково называли, отцы) говорили о прошлом, сегодняшнем и будущем. Я сидел рядом с Юрой, он спросил, а как это все (Контора) началось лично для меня. И я рассказал то, что вы прочтете ниже. Терентич воскликнул – «Так это ж интересно, надо о таком рассказывать, собрать и сохранить где-то». Я клятвенно пообещал. И вот, спустя почти четверть века, выполняю свое обещание.

Думаю, Терентича все помнят. Но для тех, кто кивает на свои провалы в памяти, – вот картинка. Юра стал в свое время каверлицом первого журнала КбрД

Во-вторых, поскольку текст одновременно писался для конторских братьев и для однокурсников, то вполне возможно, что будут не совсем понятны возникающие персонажи и события. Ну уж простите, сделайте скидку на попытку охватить как можно больше народу.

И, в-третьих, писал по своей памяти, посему буду благодарен всем, кто захочет поправить, добавить, расширить, удалить и пр.

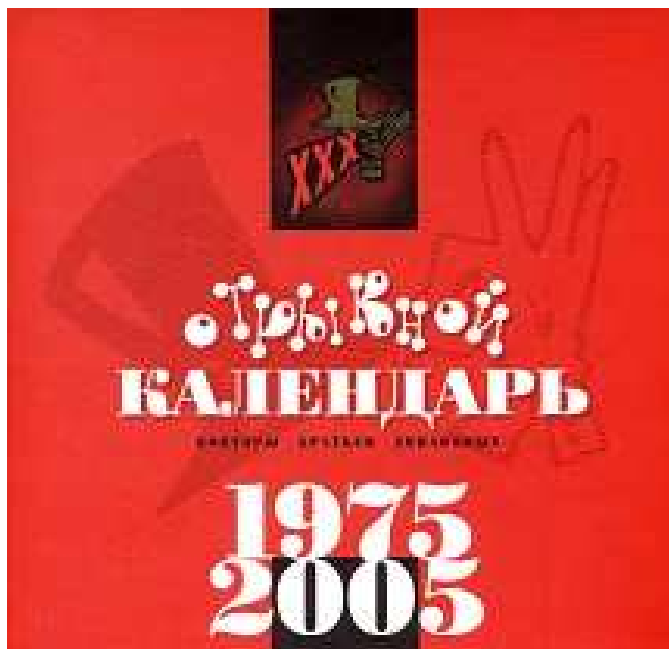
Пишите, откликайтесь. Мои контакты:

Georg Thome (Жора Томе)
Dr.-Gustav-Knodel-Str. 6a
76344 Eggenstein, Germany
e-mail: georg.thome@gmx.de
telefon: +49 721 - 73 194
mobil: +49 176 - 57 132 123 (WhatsApp, Telegram)

(Иногда подписываюсь – Жорий, Карлсруй, Германий)

Официальная история рождения Конторы братьев Дивановых

Официальная история рождения Конторы братьев Дивановых отражена в нескольких источниках. Например, в журнале Антилопа НГУ и в отрывном календаре КбрД.

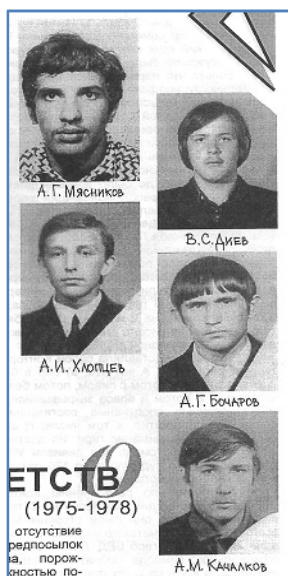
(Для тех, кто не имеет возможности заглянуть в эти артефакты, рассказывающие об истории КбрД, выложил в сети сканы страниц, относящихся к созданию Конторы по версии авторов https://drive.google.com/drive/folders/1M-e0FsDJKLOxl1wXH4QnSiWCrvG_5FLV?usp=sharing. В тексте же использую фрагменты, иллюстрирующие содержание).

Я, если честно, всегда (с момента появления этой версии) видел ее несколько иначе. Потому как видел историю вблизи и совсем не так. Вернее, не совсем так. Но попробую по порядку. А именно - расскажу о моментах, которые противоречили моим воспоминаниям.

В 1975 году, когда страной СССР правил Л.И.Брежнев****, в Новосибирске произошло эпохальное событие: прямо на тротуаре улицы Пирогова на глазах изумленных прохожих родилась Контора Братьев Дивановых (она же Контора БРД, она же Контора, она же БРД). Несколько математиков переносили диван из "тройки" в "восьмерку первую" и на полпути сели отдохнуть - тут и произошли роды. Так гласит старинная конторская легенда, передаваемая из уст в уста¹. А легенда, она - как жен-

Тут мне показалось, что вряд ли диван тащили из тройки в восьмерку. Скорее, наоборот. Как проживший в восьмерке 6 лет, ни одного дивана там я не помнил. Он появился там только тогда, когда там сделали Ситцевый зал (холл 3 этажа), и отдали его Конторе. Но это было намного позже. Тем более Семыч потом рассказал о 326 комнате в тройке...

ны. С другой стороны, общественные организации факультета не имели своей комнаты. Была комната 326 в "тройке". Там размещались комсомольское бюро, профсоюзное бюро, редакция "Оракула", там же начали собираться и мы. И это была единственная комната, где был диван. Как я

Но главное - из 5-ти основателей Конторы (по версии Антилопы НГУ), я знал только двоих, как-то связанных с «нашей» Конторой (имею ввиду наш курс). А именно - Мясникова и Симыча. (С Владимиром Серафимычем спорить не собираюсь. Может, эти пятеро действительно и были праотцами Конторы).

Шуру Хлопцева я знал как футболиста сборной НГУ и друга Вани Комиссарука. После распределения, когда нас с Ваней распределили в Филиал (свечка рядом с ВЦ), где уже работал Шура, мы пообщались теснее. Веселый, юморной, жизнерадостный парень. Но насчет Конторы...

Качалкова я знал как гитариста в ВИА (было в старину такое слово) НГУ, называвшемся, по-моему, Интеграл. Бочарова совсем не знал. Скорее всего, был в Оракуле.

Вообще, замечание насчет Оракула в Календаре Конторы, видимо, имело под собой реальные корни. По крайней мере, я помню что в нескольких совместных встречах-заседаниях-тусовках Конторы участвовал брат Троя (Володя Тройников). Также в Оракуле был активен (Песя) Володя Карымов (о нем ниже).

А еще говорят, что первыми братьями стали авторы «Оракула» и вначале они носили интернациональную фамилию д'Ивановы. Вообще-то, если честно, очень противоречивые сведения о той поре. Никто же не предупредил, что надо получше все запоминать.

А самое главное, в списке основателей нет Гоги (Игоря) Лобарева. Его роль в создании современной Конторы, по-моему, совсем нигде не отражена. Жаль.. А ведь именно он пестовал «нашу» Контору в течение года (об это тоже ниже). Был, короче, нашим менеджером и человеком действительно заботящемся о том, чтобы Контора как клуб матфака жила. И жила активно.

Поскольку для братьев основным событием года был капустник 1 Апреля в ДУ, а основным временным промежутком – время между капустниками, давайте в этих терминах и пойдем дальше «по волне моей памяти».

Капустник 1975 года

Признаюсь сразу, свидетелем этого мероприятия я не был.

Как житель Новосибирска, живущий недалеко от конечной остановки маршрута 8Э, я не получил в первом семестре места в общежитии. Когда после первой сессии масса народа вылетела с курса (а, следовательно, и из общежития), я получил своё койкоместо. Наш замдекана по быту (Женя Крюков) отвёл мне место в блоке 403 – «там есть ваши одгруппники – Куликов, Литаврин...», и я начал готовиться к вселению.

Но как-то на физ-ре подошёл ко мне нагловатый паренёк (как впоследствии оказалось – Серёга Шишкин) и сказал: «Тебя кинули к нам. Ничего личного, но мы хотели бы поселить к

нам нашего хорошего знакомого. Поэтому – отвали, будь ласка». За точность формулировок на ручаюсь, но смысл передал. Я отвалил (заселился к второкурсникам на 9-й этаж), а «знакомец» занял моё место в 403-м блоке. Как оказалось – это был Серёга Сверчков. Но судьба сведет нас позже. Об этом ниже.

А пока снова о 1 Апреля 1975 года. Как известно, в праздновании дня Математика есть такой пункт – «Посвящение», проходящее вечером 31 марта. (Вот билет на наше Посвящение).

Посвящены в математики должны быть первокурсники (по крайней мере, те, кто прошёл барьеры первой сессии).

«Посвящение» готовится 2-ым курсом. Наше посвящение помню смутно. Собрали всех в холле главного корпуса, выступил кто-то из деканата, показали какую-то сценку (якобы на студенческую тему), и второкурсники

стали нас всех ловить, чтобы поставить на лоб какую-то чернильную печать типа «уплачено – математик»... Мне не понравилось, показалось всё довольно примитивно. Не смешно.

И идти на капустник расхотелось. Кстати, и понятия такого не было. Называлось – торжественное заседание, посвященное Дню Математика в ДУ. И ажиотажа насчет сего события тоже не было. Поэтому я просто воспользовался 1-м апреля как выходным днем и остался дома (я тогда еще довольно много времени проводил дома в городе).

На следующий день поспрашивал однокурсников – «Ну, как там было?» Основной ответ – «не были». Из тех, кто был, основной ответ – «фигня». Рассказывали, сначала была торжественная часть с выступлением официальных лиц, вручение каких-то грамот и Корон Матфака в различных видах спорта. А потом был показан какой-то мюзикл по мотивам сказки о Буратино. Даже впоследствии пару раз показали симпатичную девушку из тройки, игравшую Мальвину. Все. Никаких деталей, шуток и прочего никто озвучить не мог. Не пожалел, что не пошел. Тогда. Хотя сейчас жалко, наверняка было б интересно запомнить еще одну историческую веху. Но проехали.

Капустник 1976 года

Сначала – обещанное о Сверчкове (из написанного выше) - «Но судьба сведет нас снова».

Летом после 1-го курса в стройотряде «Электродный» я сошелся близко с компанией из 403-го блока. Некрасов, Сверчков... И как-то мы прониклись друг к другу. Из постоянного общения стало ясно – «мы одной крови». С Серёгой мы пару ночей ночевали (в хорошем смысле этого слова) вместе в нашей бытовке – грели битумоварку, которая должна была принести нам «огромные деньги». Изоляция крыши огромного индустриального цеха была основной задачей нашего отряда. Не случилось. Денег не заработали. Но подружился мы крепко. И общаться стали постоянно – день без корешей был уже не день...

После стройотряда мы вернулись к «нормальной» студенческой жизни. Я жил с другими людьми в другом блоке, но общался постоянно с дружбанами. И вот после 2-3 недель опять подошел ко мне тот же парень - Серёга Шишкин – и сказал, что они «поженили Жеку Моисеева, в результате чего освободилось место, и они хотели бы, чтоб я занял это место в

их блоке». Я согласился и заселился в «трёшку», где жили Шура Куликов и Серёга Сверчков. То есть вот таким необычным путем я попал всё же в ту комнату, куда меня «распределил» Женя Крюков. От судьбы не уйдёшь! С тех пор наша с Серёгой жизнь надолго пересеклась.

На втором курсе «у руля» в процессе посвящения первокурсников оказались мы. К несчастью (или к счастью?) культоргом нашего курса оказалась Василия Хальфина из 412 группы. Из группы, где учился Серёга. Похоже, она не знала, что ей делать с «посвящением». Но, оглядевшись в поисках людей, которые могли бы ей помочь, она натолкнулась на Серёгу. (Он тогда уже начал проявлять инициативу и показывать свой творческий потенциал. Например, накануне какого-то теста по английскому, которого все боялись, с учетом того что у них в группе преподавала сама Верте, он предложил сделать сценку на тестируемом языке. Придумали сюжет, самым слабым отдали междометия, сильным – пространные монологи, подложили немного музыки – помог Шура Лагутин. Довели Верте до экстаза и все одновременно получили зачет).

Раза три-четыре Сверчков уходил вечерами куда-то, пока он не обратился ко мне с просьбой: «Слушай, тут надо бы что-то для посвящения придумать. Мы тут маемся, пока ничего не идёт... Давай помогай» Я стал активно отказываться, но Серёга применил запрещённый приём – позвал Васильку, которая не сказала ни слова, но смотрела такими глазами! Короче, Серёгина болтовня и Василькины глаза вытащили меня наружу. Не думаю, что мое присутствие стало каким-то серьезным фактором, но дело пошло.

Мы сделали неплохое Посвящение. Началось трудно, но потом раскрутились. Напридумывали - просто искромётное зрелище. Идеи были классные, мы их все воплотили (хотя и маялись несколько недель). Но результат был превосходный, А главное – все участвовавшие почувствовали кайф от самого процесса созидания.

Забавным моментом стала демонстрация посвящения представителю комитета комсомола (был такой акт в прошлом, партия и комсомол старались «держать руку на пульсе событий»). Репетиция прошла в воскресенье, за 3 дня до действия, в Мальцевской аудитории. Мы, все участники, пришли заранее, обкатывали еще совсем сырую программу и страшно волновались.

А зря. В качестве проверяющего появился Семыч (Владимир Серафимович Диев). И ему страшно понравился эпизод из сценки об экзамене-пересдаче. Пока мы его ждали, наши курцы затосковали без курева и зажгли сигаретку. Появившийся Семыч сказал: «Курите-курите... Ну что тут у вас?» Игравший преподавателя Шура Лапин с разрешенной сигареткой в зубах начал мучить как бы двоечника, которого играл Калнур Джаныбаев. И, отвечая на его вопрос, Калнур вытащил бычок у Шуры, затянулся и засунул его обратно преподавателю в рот. Семыч прямо зашелся в восторге. «Здорово! Вот это деталь! Студент так часто ходит на пересдачи, что они уже близкие друзья. И бычок делят по-братски». Короче, Семыч все одобрил. А мы за оставшиеся пару дней еще накидали деталей в шоу.

Посвящение прошло с колоссальным успехом. В общем, «наутро мы проснулись знаменитыми». Нас узнавали, на нас показывали пальцами.

В приподнятом настроении я пошел на капустник 1 апреля. Слова «Контора братьев Дивановых» тогда еще не витали в воздухе, и назывался он просто Концерт после официальной части. Я ожидал (после нашего успеха на посвящении) чего-то особенного. Но –

не случилось! После традиционной торжественной части был объявлен концерт. (Интересная деталь. Примерно 7-8 последних рядов в ДУ в этот год были пусты, да и впереди были довольно большие проплешины. Невозможно представить сейчас!).

Перед началом концерта вышел Семыч и попросил всех желающих выступить пройти к нему за сцену. Потом показали одну сценку. По мотивам любимых нами Ильфа-Петрова. Смысл – герой под поэта Ляписа-Трубецкого ходит по редколлегиям факультетских газет и предлагает свои стихи.

В «Гее» - геофак – «Служил Гаврила геологом, Гаврила в кварцах понимал...».

В «Кванте» - физфак - «Трубил Гаврила во ИЯФе, Гаврила в квантах понимал...».

Конечно, его везде отражали. И только на военке, в редакции «Боевого листка» его встретили с воодушевлением и, конечно же, стихи приняли.

«Служил Гаврила на военке,
Гаврила толк в оружьи знал.
В гранатах тонко разбирался,
Уставы наизусть читал».

Весело, и идея неплохая. Но это было единственный номер. Потом опять вышел Семыч (исполнявший роль поэта) и снова попросил всех желающих объявиться. После этого выступил один желающий с нудной игрой на гитаре, и концерт на этом закончился.

Я подумал: «Какая фигня!» Знал бы я, что через год мы будем находиться в том же зале, но с другой стороны занавеса. В качестве «братьев Дивановых», проводящих традиционный капустник.

Кстати, в этом году в первый раз проводилась пресс-конференция преподавателей в Мальцевской. И, по-моему, она получилась намного веселей концерта в ДУ.

Осень 1976 года. Второе Рождение Конторы (по версии Жоры Томе)

А осенью того же года к нам в 8(1) пришли 5-курсники Леха Мясников, Гога Лобарев и Песя Карымов. Они собрали участников посвящения и еще некоторых активных людей с нашего курса и обратились к нам с речью. «Мы хотим, чтобы на матфаке был свой клуб. Мы тут попытались что-то сделать. И название есть – Контора братьев Дивановых. Пока немного удалось, но мы уходим в этом году. А у вас есть потенциал. Давайте, дерзайте!» И как первое мероприятие было предложено поучаствовать во встрече факультетских клубов, проводимой «Квантом».

Поскольку наработок было немного, решили там показать сценку на экзамене с посвящения, издание второе (или третье, или четвертое) дополненное и переработанное. Представляли нас там уже как клуб матфака «Контора братьев Дивановых».

Помимо нас было хозяева – квантовцы. Вел вечер Бирюков. «Квант» показал несколько номеров, часть неоконченных. Например, Жора Куценко показал своего Боба. Володя Болотин спел несколько своих песен. (Интересно было потом на капустнике «Кванта» услышать эти же номера, но уже дополненные и доведенные до ума).

Экономисты – клуб «Максимин» – показали свой мюзикл Буратино. Их коронка была – из популярных песен нарезалась фонограмма, подходящая под сочиненный сюжет.

Шура Шелковников (ЭФ) показал лирическую пантомиму с шариком (через год он ушел из Универа в школу клоунов в Москву).

Было очень интересно. Пообщались с творческими людьми и захотелось стать такими же. Нашим менеджером на этом вечере был Гога Лобарев. И он же организовал наше следующее выступление. На КВНе в НВВПОУ. Там мы приготовили уже немного побольше материала. Например, сценка Дублятор. Грех был не воспользоваться наличием на нашем курсе братьев-близнецов Беловых. Помимо них дублировалась бутылка водки в 2 бутылки кефира. И еще что-то. Набрали немного из полив. И название «Контора братьев Дивановых» прозвучала и на этой сцене.

Наша медиана стала еще одной репетицией перед капустником 1977 года. Например, доработали сценку Дублятор. И после братьев Беловых туда зашел Хижа (Сергей Хижняк), а вышел уже со своим разнойцевым близнецом – Шурой Некрасовым. Исполнили матросский танец... (Торцевой частью на снимке выдается Калнур Джаныбаев).

Капустник 1977 года

К подготовке капустника 1977 года мы подошли уже достаточно опытными сценаристо-артистами, но не достаточно опытными режиссеро-продюсерами. Из боязни повторить неудачи предыдущих капустников натаскали в представление очень много чего. Как потом оказалось, лишнего. Искали творческих людей по всем курсам, в результате приходили люди и говорили – вот есть стихи, вот у меня песенка, вот монолог. И мы брали практически все. А потом сидели за сценой и, слушая очередную бодягу, страшно переживали – нафига мы это взяли. И клялись в будущем более избирательно подходить к выбору материала. Но все же успех был огромный! Правда, в конце пришлось ускориться, потому что затянувшийся капустник грозил отменить пресс-конференцию преподавателей (18.00) в Мальцевской. Но закончили в 17.45 (начав в 14.00), и народ помчался в Универ.

По данным в истории КбрД, изложенной в Календаре Конторы, – это был первый настоящий капустник в Доме Ученых.

Капустник 1978 года

Насчет капустника 1978 года, категоризированного авторами Истории Конторы как Первый провал. Тут я не согласен. Провала я не увидел, хоть и был непосредственным участником.

Мы были уже на 4-м курсе и нам, как и нашим предшественникам, стали проходить в голову мысли о достойной смене.

И она появилась. Пришла молодая поросль. Вова Руднев, (Терентич) Юра Терентьев, Шура Данилин, (Димасик) Дима Рукавишников, (Касса) Игорь Сидоров. Играли они сценку о том,

В 1977 году пришло новое поколение (Сверчков, Тенцер ("Тензор"), Комиссарук, Беловы и другие), сделало пару настоящих капустников, на чем, собственно, детство и кончилось. Пришла пора понимать себя.
А как это сделать, никто не знал.

Основные вехи детства:
1975г. - появление Конторы
1 апр. 1977г. - первый настоящий капустник в ДУ
1977г. - первые гастроли: Минск, Ленинград, Одесса
1 апр. 1978г. - капустник 78 года, первый провал

как редакция какой-то газеты направляла в Городок корреспондента. Что-то он должен был на Матфае исследовать. Сюжета и каких-то реприз не помню. В процессе подготовки у некоторых стариков возникало желание самим влезть и заменить молодежь. Но большинством оставили все как есть. В бой идут только первокурсники!

В этом же году пришел и Вова Дуда. Правда, его номер зарубил наблюдатель - представитель комитета комсомола. Наверняка многие помнят этот номер, потому что Вовка впоследствии его неоднократно играл. Играя на гитаре мягкую лирическую мелодию, сопровождаемую романтическим текстом, вроде «он и она, взявшись за руку, шли по берегу реку. Красивый закат освещал их красивые лица»... (в общем что-то такое), он неожиданно брал резкий аккорд и переходил на жесткий рок-н-ролл.

Этот номер, «безвкусный и популяризировавший не нашу музыку», был напрочь отвергнут комсомольцем-комитетчиком. И даже попытки Сереги Сверчкова как-то спасти положение – «конечно, надо поменять текстовку, перевести в жанр пародии. О их нравах. Он (в джинсах марки Леви Страус) и она (в джинсах марки Вранглер) шли по берегу Темзы»... Но попытка не удалась.

А из хороших номеров, конечно же, запомнился «Индийский фильм». Название - «Махмуд и Шака». Или «Бомбейский пляж»?

Братья Беловы, изображавшие пальму (Вова стоял за настоящей пальмой в кадке, которую мы позаимствовали в холле 6-ки, с растопыренными руками и пальцами) и ее поливальщика (Серега). В какой-то момент поливальщик, выходящий в течение зрелища 3-4 раза и поливавший пальму из лейки, решил сымпровизировать и набрав полный рот воды, окропил совсем обалдевшего от этого акта брата естественным путем.

Шура Некрасов как продавец прянностей с корзиной в одной руке и своим баскетбольным носком (45 размер) в другой – «Зарин, заман, душистый перчик».

Тенцер (не помню Махмуд или Шака) со своим зажигательным танцем. Ваня (не помню Шака или Махмуд). Я в роли индийского мальчика, бросающий камни в не нашу АПЛ...

Или номер Военка на Английской кафедре.

Или Английский на военной кафедре.

- Товарищ тиче, стьюдент Темзюк к экзаменейшен пригоузил! (Шура Тенцер)

А стьюдент Глазгоу (Андрей Тришкин на фото в задку) перед этим на вопрос тиче «Намбэ оф юр тикет?» ответил :

«Намбэ? Нам бы троечку...»

Да и еще и стьюдент Дублин пристепал на экзамен...

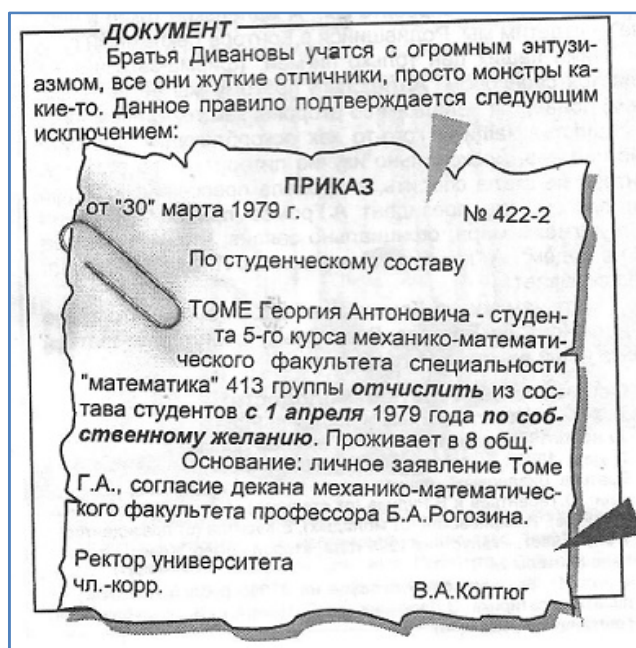

Короче, для меня оценка как первый провал в истории не совсем верна.

Капустник 1979 года

В капустнике 1979 года я не участвовал. Как говорится, private problems. Активная личная жизнь наложилась на неполадки в учебе. Сложные отношения с научным руководителем (в большей части по моей вине) привела к тому, что после зимней сессии я оказался без оного, а, следовательно, и без дипломной работы. Попытки как-то исправить ситуацию успешными не были. И наш декан дал совсем некомпетентный и дурацкий совет. Которому я сдуру и последовал. «Вам лучше уйти по собственному, тогда будет легче через год восстановиться».

Но зато эта историю удостоилась быть опубликованной в Антилопе НГУ.

Посему мне было не до шуток. Был на 2-3 репетициях, но не было никакого настроения и, поняв, что ничего привнести не могу, поучаствовал в капустнике только как зритель.

Запомнилось начало. Раскрылся занавес, на еще не освещенной сцене стояло несколько мужиков в пожарной форме. Но ничего не происходило. Прошло 3, 5, 10 минут. За сценой слышались какие-то непонятные звуки. Наконец прожекторы осветили площадку, мужики расселись за столом и понесли какую-то ахинею. Как я потом узнал у участников, сценка была совсем сырой, что-то было написано на единственном листочке, который и был успешно потерян (звуки за сценой отражали неудачные попытки его найти). Пришлось импровизировать по памяти. Но не сильно удалось. Тех двух реприз, из-за которых писалась сценка, не вспомнили...

Капустник 1980 года

Мы уже начали работать, было как-то не до капустников. Но где-то в середине марта нас с Ваней нашел Игорь Свиридов (курс после нас, второй президент Конторы). Был он немного в панике – «Все плохо, ничего не идет, приходите, выручайте». Мы пришли, нашли, что не все так ужасно, но все же приняли участие и повыступали в нескольких сценках. Капустник получился средненький, но все же... В результате мы с Ваней еще и съездили в Ленинград

Игорь
Свиридов
1979-1980

(так тогда назывался Санкт-Петербург) в их Универ на День Математика. Делегация Конторы - Игорь Свиридов, Андрюха Тришкин, Ваня Комиссарук и я. Кто помнит те времена, знает, что билет на самолет по студенческому стоил половину стоимости. Я уже восстановился на 5-ом курсе, имел действующий билет. Игорь и Андрей – понятно. А Ваня поехал по чужому. То, как он убеждал контролеров, что на фото именно он, достойно было бы быть отдельной сценкой на капустнике. Выступили неплохо. Поливы, причесали и подкрутили под свой состав несколько сценок (например, появившуюся в этом году Санпроверку). Успех был грандиозный!

Хочу в год 1980 впихнуть еще упоминание о конкурсе наподобие КВНа, проводимом в Новосибирске среди ВУЗов, призом в котором должна была быть поездка в Москву на Олимпиаду. В финале, проходящем в Госцирке, встретились НЭТИ и НГУ. Тут, по-моему, впервые выступили в одной НГУ-шной команде Квант и КбрД, что стало прелюдией к последующему КВН-овскому периоду. К сожалению, наши проиграли (как всем зрителям показалось, наших засудили. И тому даже были потом некоторые подтверждения. Прообраз договорных встреч КВНа?).

Капустник 1981 года

В подготовке этого капустника мы уже практически не участвовали. Пришли на пару репетиций, посмотрели. Помню, мы с Тенцером даже переночевали одну ночь в Ситцевом зале на столах, поскольку подготовка затянулась и не было никакого смысла ехать домой. Ему – в город, мне – в Бердск. Нам не очень понравилась идея сценки «Экзамен за 80 дней», сделанная по мотивам мультика «Вокруг света за 80 дней». Но ребята ее здорово докрутили. Имела громкий успех. Поняли, что дело в достойных руках.

Дети переросли и дедов, и отцов. И ушли в собственное плавание!

Во всех дальнейших капустниках, а также КВН-ских выступлениях участвовал в качестве зрителя. (На финале 1988 года – НГУ, ДГУ и МГУ даже вживую в Москве).

Заключение

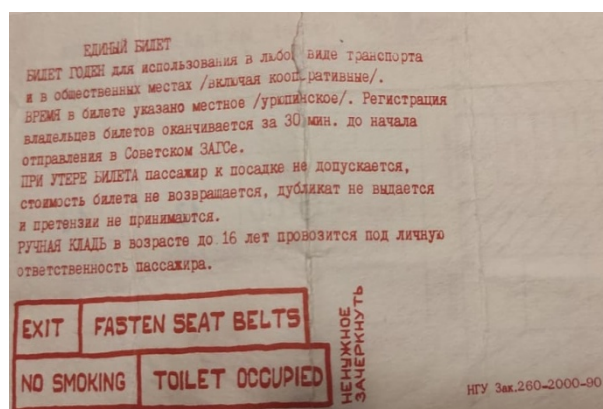
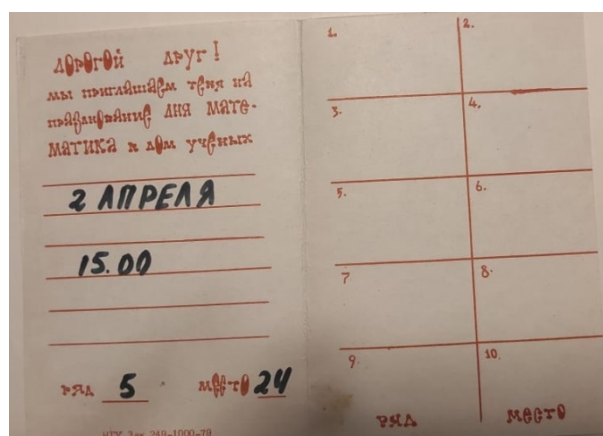

Иногда беру в руки значок, вытаскиваю печатные артефакты и погружаюсь в воспоминания. Спасибо, Контора, за то, что ты была в моей жизни!

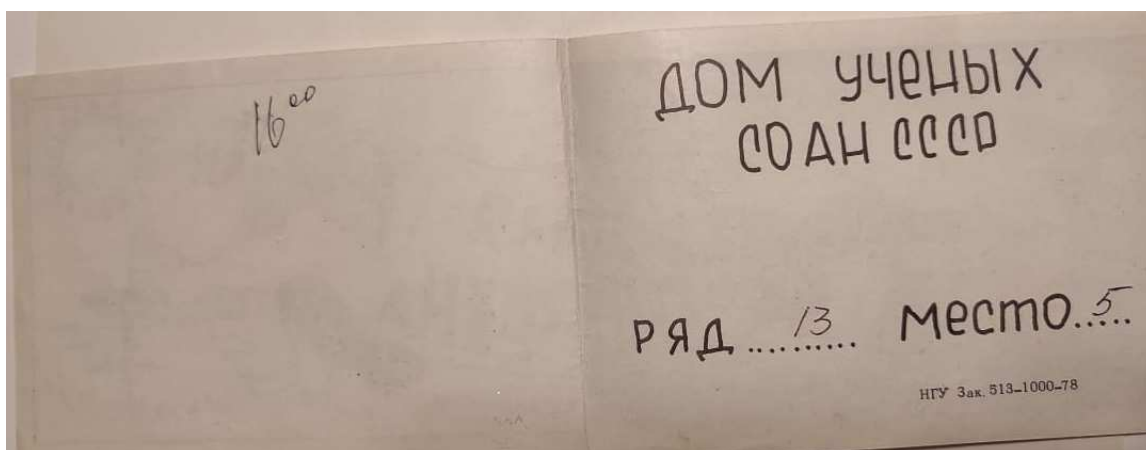
Приложение

Не только я с ностальгией вспоминаю те времена, события, людей. В процессе написания сего текста неоднократно общался с нашими «курсовыми» братьями – Некрасовым, Беловым, Тенцером... И Шура Некрасов сделал мне (и, надеюсь, всем вам) неоценимый подарок. Среди собранных им артефактов, помимо печатной продукции, обнаружилось огромное количество билетов на мероприятия, так или иначе имеющие отношение к Конторе.

Представляю их здесь просто кучей (не всегда удастся привязать их к конкретному событию и дате).

И захотелось вот что еще добавить. В 2004 году на очередной встрече курса по приглашению Вовы Руднева мы посетили «Деканат» – кафе-ресторан КбРД. И Шура Некрасов спер для своей коллекции артефактов меню.

